

монастыри, впрочем, находились непрестанно в раздорах не только со светскими властями, но ссорились постоянно и друг с другом из-за расширения владений¹.

Сумятица этих непрестанных столкновений между церковью и государством в странах, некогда принадлежавших к составу Византии, подлежала устранению через соглашение, которое и состоялось в Равеннике в 1210 году. Соглашение это представлялось совершенно необходимым, чтобы положить конец хаотическому состоянию церкви и удовлетворить папу, ибо в существе дела франкский император лишь папскому авторитету и покровительству был обязан самим существованием эфемерных своих владений.

Блестящее собрание на Равенникской равнине могло напоминать сеймы, какие созывались римскими императорами германской национальности в Италии, а равно и те, какие держались на Ронкалийском поле. У императорской ставки Генриха расположились рядами ставки могущественных прелатов и баронов франкской Греции.

Наряду с прочими ленниками империи сюда явились мегаскир афинский, государи Салоны и Бодоницы, Николай де Сент-Омер из Фив и Равано с Эвбеи. Берард, первый французский афинский митрополит, со своими викариями (суффраганами) и прочие архиепископы, а именно: ларисский, неопатрейский и гераклеийский окружили константинопольского патриарха, поставленного латинянами. Сан этот нес тогда Томас Морозини, и вот он-то, в качестве патриарха, заключил с императором и его ленниками сделку, по которой все церковные земли и права от границ Фессалии до Коринфа подлежали возврату духовенству на праве вольного, свободного от всякого обложения церковного имущества под единственным обязательством уплачивать в пользу светской власти акростихон, установленный издревле византийскими еще законами. Папа утвердил это соглашение²

¹ XV, 29. Пререкания между архиепископом фиванским и суффраганом цараторийским.

² Равенникский акт 2 мая 1210 г., включенный в буллу Гонория III, Иннокентий III, Ер. II, 836. Подтверждение папы Ер. XIII, 192, 21 дек. 1210 г.